

Глава 6 — Прошлое

Открыв глаза, Тея увидела, что плывет через море света. Через бескрайний океан ярких туманных огоньков, и зеленых, и золотых, и голубых, и белых. Свет проходил мимо неё, кем-то ведомой. Со скоростью, что ей не удавалось определить, поскольку она и ветра не чувствовала, и земной поверхности не наблюдала.

Однако, она заметила, что скорость её стала замедляться, пока она, наконец, не остановилась. Тея пересекала бесконечный океан, махая руками, осязая лишь пустой воздух. Ноги её не находили опоры, она обнаружила, что может вращаться.

— Где... я? — спрашивала она, испуганно озираясь по сторонам.

— Нигде, дитя. Место это не более чем плод твоего воображения, — прозвучал эхом знакомый, но необычайно глубокий голос. Она обернулась, выискивая говорящего, пока на него не упал её взгляд.

Тея развернулась, глаза её встретились с сияющими золотыми глазами зверя. Белоснежные заостренные чешуйки. Длинный змеиный хвост, оканчивающийся золотистым кончиком. Четыре огромных золотых рога, произрастающих из его головы. Дрейк, юный бескрылый дракон взирал на неё с интересом. Свернувшись, хотя не имея под собой земли, он лежал, смотря на неё. Это было самое большое существо, которое она когда-либо видела, создание такой величины, что перед ним она, должно быть, казалась ничтожной.

— Ты не узнаешь меня? — спросил дрейк, когда пересеклись их взгляды.

Она заглянула в золотую глубину его глаз, мгновенно осознавая, кем он является.

— Эрик? — промолвила она.

— Да, будет лучше, если ты станешь обращаться ко мне по этому имени. Боюсь, истинное имя моё лишь принесет нам неприятности, — усмехнулся Эрик, обнажая три ряда ярких золотых клыков. Он встал, белая чешуя его при движении искрилась голубой и золотистой энергией.

— Эрик-атир... — произнесла она имя, энергия вздымалась, сопутствуя могущественному слову. — Разрушитель, — промолвила она, глаза её широко раскрылись от внезапного страха. Как только она осознала, кем на самом деле являлось создание, явившееся к ней. — Ты... Я-я продала душу дьяволу...

Звонящий грохот наполнил её уши, когда дрейк засмеялся.

— Дьявол? Я, верно, предстаю таким твоему виду. С данными вами мне прозваниями, вроде "Разрушителя", я, должно быть, сопоставим с демонами, — сказал он недовольно не без сарказма. — Нет, человек. Ни дьявол я, ни бог. Я так же смертен, как и ты, я лишь живу гораздо дольше и обладаю более совершенными душой и разумом.

Тея в неверии качала головой.

— Нет же, ты... Разрушитель был повержен семью легендарными во время пятой эры! — восклицала она.

— Ох, легенды они ныне? Тот вечно хнычущий сопляк и его раздражающие спутницы? Быть может гарем будет более уместным именованием шести шлюх, следовавших за каждым его

шагом? — раздраженно прошипел Эрик, заставив Тею побледнеть от ужаса.

— И да, одолели меня они. Как ни странно. Вот только самой смерти похоже был противен этот факт, что возвернула меня к жизни, дабы "покарать" за мои... ошибки. Хотя мне тяжело понять, где и какие упущения я допустил, по сей день вы, гуманоиды, остаётесь такими же, какими были всегда, — роптал он. — Увы, ошибки я свершил, иначе бы меня здесь не было. И я желаю залечить раны, что разорвал, — признался он затем со вздохом.

Эрик вновь взглянул на девушку:

— И ты, мой чемпион. Поможешь мне с этим.

— Я? Чемпион? — повторила Тея, не понимая.

— Ты не продала мне свою душу, глупая, — объяснял Эрик, — Нет, ты поклялась в верности имени моему взамен частички моей первоначальной силы. Это узы доверия, нечто, что наш род драконий способен заключить с любым другим существом. Даже с гоблином, если тот как-либо окажется достаточно полезным.

— Узы? Что... ты получаешь с этих уз? — молвила она, все еще сомневаясь в его словах.

Глаза Эрика сузились, когда он приблизился к ней.

— Озарение и верность. Я желаю учиться у твоего вида, узнать, что, как считают мои старейшины, мне еще предстоит понять. Поэтому я буду наблюдать, следить за твоей расой. А ты станешь моим проводником.

— Значит... ты не жаждешь опять опустошать мир? — неловко поинтересовалась Тея.

Эрик попытался улыбнуться, но лишь вновь показал свои грозные клыки.

— Прежде всего, я не намеревался опустошить мир. Только уничтожить заполонивших его вредителей. Действительно ли история сделала из меня такого злодея?

Страх её сменился смятением.

— Ты... не порождение Дьявола? — неуверенно полюбопытствовала она. И тотчас же глубоко пожалела о сказанном, когда всё тело Эрика заискрилось синим электричеством.

— ПОРОЖДЕНИЕ ДЬЯВОЛА!? — проревел дрейк, лишая лицо Теи всякого цвета. — Я чистокровный потомок двух белых драконов! Сын Ивид...

Гнев Эрика утих, голос умолк после произнесенного имени.

— Нет, я лишь простой дрейк, — сказал он со вздохом, посмотрев по сторонам, прежде чем повернуться к ней. — В твоём распоряжении еще несколько дней до того, как ты придешь в себя. Расскажи мне, чемпион, поведай историю обо мне, сочиненную твоим народом. Я отсею всю ложь, — попросил Эрик, опять свернувшись. Положив свою большую голову на опасно выглядящие передние лапы.

Краткое мгновение Тея тарасилась на него, не в состоянии представить это величественное создание дьявольским зверем, поставившим на колени семь рас много веков назад. Она начала сказ по памяти.

— Когда-то давным-давно над и под землей, что зовем мы Феетерой, жили семь великих рас, мой народ, человечество, сосуществовал с другими шестью расами. С Эльфами, лелеющими природу, точно своих детей-

— Эльфам дела нет до природы, они подчиняют её своей воле, творя мерзость, что зовут совершенством, — ворчал Эрик. — Продолжай, — сказал он затем ей.

— А- Г-гномы, тогда... — заикалась она, — Величайшие мастера среди семи рас, с техниками кузнечного дела и инженерии их посоперничать умела лишь их же горная промышленность-

— Хмпф, промышленность, разрушившая целые экосистемы, — снова прервав её, раздраженно фыркнул Эрик. — Правда твоя, металлические поделки их раскусить было трудно даже моим зубам, — признался он, жестами говоря ей продолжать.

— Орки - беспощадные воины, чьи варварские обычаи сделали их изгоями и подвергли осуждению других рас. Мер - морские создания, пение обожавшие. Полузвери, или Бести, как они себя называли. Исстари племенные, заботящиеся о всяком создании. И, наконец, последние, но не по важности, Феи. Скрытные порождения чистой магии, самые старшие среди семи рас-

— И самые инфантильные из всех, о, как же эти паскудники достают нас, драконов, когда мы дремлем! — с досадой воскликнул Эрик, почесывая морду от болезненных воспоминаний о первой встрече с феей.

— К-как бы то ни было, история гласит, что эти семь рас имели мало общего друг с другом. Практически ничего, кроме торговли между людьми и гномами или стычек меж эльфами и орками. И все было хорошо, конфликты были единичны, пока не явился разрушитель, — продолжала девушка рассказ, с его появлением подогрелся интерес Эрика. — Во время пятой эры, бастард д- дьявола, отпрыск поработенного дракона. Эрикатир, разрушитель явился.

— Ересь, — сквозь зубы процедил Эрик, ни словом больше не обмолвившись.

Тея кашлянула, прочищая горло.

— Дрейк начал с малых людских поселений, разорял десятки по всей стране. Мало кому удавалось пережить его пробуждение, вести об огромной бушующей виверне достигли ушей короля. Королевство послало отряд воинов, дабы утихомирить зверя, но...

— О, забавная же это была закуска, — усмехнулся Эрик.

Тея просто продолжила, привыкнув к его комментариям.

— Никто из них не вернулся назад, на протяжении следующих нескольких недель виверны тоже не было ни слышно, ни видно. Королевство предположило, что воинам удалось сразить или отпугнуть зверя.

— Гномья броня... переваривается плохо, — кисло признался Эрик.

— Однако, существо вернулось, показалось в эльфийских землях, еще свирепее, чем раньше. Теперь стало ясно, что это белый дрейк, чудовище без труда выжигало и изничтожало эльфийское королевство. Мечи эльфы не могли пронзить шкуру его, ни стрелы их, ни волшебство не возымели эффекта против его собственного колдовства. В течение нескольких недель были убиты миллионы. Последние выжившие из расы эльфийской отступили в людские

земли, вынужденные молить об убежище.

Тея замолчала, ожидая слов Эрика о сказанном.

Однако, Эрик ничего не сказал, поскольку исправлять было нечего. Лишь поднял чешуйчатую бровь, когда опустилась тишина, от чего девушка продолжила.

— Д-дрейк отныне был известен как Эрикатир, как он любил всё время возглашать.

— Не любил я! — возмутился Эрик.

— Только с этим ты не согласен!?! — повысила голос Тея. — Ты почти истребил целую расу!

Эрик хотел ответить, но голос его утих, не в состоянии возразить. Обстановку стала весьма неловкой.

— Продолжай... — пробурчал он затем, раздраженно отводя взгляд.

Тея уставилась на него с неверием.

— Почему? Почему ты так поступил? — расспрашивала она.

Эрик тяжело вздохнул.

— Мы действительно переходим к этому?

Видя её упорство, даже когда он обратил на неё всю силу своего взгляда, он снова испустил вздох.

— С самого рождения мой род постигает одну истину. Только природа дарует. Собственными хаотичными и необъяснимыми способами она всегда дарует. Главное лишь понять, как извлечь пользу из её даров. Ты можешь много у природы брать, но обязан всегда возвращать ровно столько, сколько позаимствовал. Ибо природа есть могучая, но хрупкая сущность.

Глаза его потускнели, в то время как он отвернулся, с каждым словом в них постепенно угасал свет.

— С возрастом я стал стремиться к большим знаниям от своих старейшин. И ты должна понимать, что мы, драконы, живем подолгу. Мы также строго верим, что знания обретаются тем глубже, чем лучше ты их понимаешь исходя из собственных воззрений и предположений. А у нас, как никак, есть всё время мира на изыскания.

Он бросил вновь недолгий взгляд на неё, золотой свет очей его полностью потух, выставляя напоказ глубокую голубизну. Глаза его буровили её.

— Я наблюдал за твоим народом издалека, взирал на гномов издали. За версту обращал я свой взор и на эльфов. Наблюдая за вами, я видел порчу природы, взирая на гномов, я видел её разрушение, глядя на эльфов, я видел, как они поработали её ради удовлетворения своих прихотей.

Голос Эрика поник, и несмотря на то, что драконья морда его не выражала эмоций, Тея лишь по глазам его могла понять, как сильно это его беспокоило.

— Мне было больно видеть гнусности, творимые младшими расами всему, что их окружало. На

первый взгляд ничего не отдававших взамен. Я видел в вас вредителей, удерживающих природу в заложниках. Обирающих её, отравляющих её, убивающих её.

Эрик отвернулся в момент соприкосновения их взглядов, рыча, он продолжил говорить.

— Я вопрошал старейшин, но они твердили, чтобы я смотрел глубже. Чтобы постигнуть истину, мне нужно искать её самому. Однако, как бы пристально я не смотрел, в вас я видел лишь жажду большего. Ни почтения, ни осознания. Это разъярило меня. Породило гнев, что я не замечал, пока не стало слишком поздно.

Эрик сомкнул веки, вспоминая тот день и то время.

— То было моё первое наблюдение за стройкой человеческой общиной нового поселения, старавшейся расширить свои территории ближе к гномам ради улучшений условий торговли. Я смотрел, как они вырубали целые леса, тысячами убивали животных. Губили землю только для того, чтобы возвести себе дом и домашний очаг.

Затем он сделал долгий вдох через ноздри.

— Я потерял самообладание. В ярости сравнивал с землей то растущее поселение вместе с его жителями. Их крики ужаса, как ни странно, принесли мне удовлетворение. Прислушивание к их страданиям и мучениям гасило пламя моего негодования. Я вынуждал их понести наказание за все, что они уничтожили, заставлял их расплатиться своими жизнями, — с серьезным видом трактовал Эрик. — Так как я был единственным в своем поколении белых, старейшины закрыли глаза на такое первое столкновение. Сделали мне выговор, спросили, таков ли правильный путь.

— Тогда почему ты не остановился? Мог ведь... — задала вопрос Тея.

— Потому что, — свирепо ответил Эрик, — Впервые слова их не несли никакого смысла. Изречения их звучали вздорно при толковании причиненного твоим народом опустошения, несмотря на совершаемые вами деяния они оставались невозмутимыми и беспристрастными. Это лишь сильнее меня разгневало.

В открывшихся очах его яростный свет сиял ярче, чем прежде.

— Поэтому я не остановился, я обрушил кару праведную на истощавших природу паразитов, я испепелял одну людскую деревню за другой, пока на глаза мне не попались презренные эльфы, пытавшиеся использовать природу против меня. Действия их удвоили мою ярость, заставившую меня бессмысленно вредить природе, дабы защитить себя.

По телу Эрика стали вспыхивать искры синей энергии, он злобно зарычал, обнажая клыки.

— Я ступал по их землям подобно богу разрушения. Сжигал поработанных древней, освобождал несчастные души, заключенные внутри. Я испепелял их дома, созданные из покоренных деревьев и лоз, подчиненные цветы и травы. Это была не природа, а мерзкое подражание, сотворенное колдовством.

Он стиснул когти, скрежеща их острыми концами.

— Не успел я опомниться, как одиночно возвращался на людские земли. Оставляя за собой опустошенное королевство. Именно тогда...

— Тогда явились семеро героев? — высказала предположение Тея, и, видя кивок дрейка, продолжила рассказ, опираясь на собственные знания. — Семеро героев, по одному от каждой расы. Собранные с одной единственной целью - не дать разрушителю забрать еще больше невинных жизней. Собранные синей драконицей Финдри.

Глаза Эрика широко раскрылись, этого ему не было известно.

— Понятно... это всё объясняет. Силу, коей они обладали, приведшей к моему поражению. И даже... даже моей расы...

Он не отрывал от Теи взгляда.

— Что случилось потом? — с волнением спросил он.

— Я... я не знаю всей истории. Прости, я не уделала особого внимания урокам истории... — извинялась она. — Знаю лишь, что по какой-то причине драконы стали сражаться друг с другом, принося еще больше опустошения территориям всех рас. Когда спустя несколько лет борьба начала утихать, остатки каждой из семи рас во имя легендарных героев объединились, сформировав альянс. Они... выследили раненых драконов, убили их, задавив большим числом. Из их трупов смастерили оружия... которыми снабдили новых воинов, что мы зовем истребителями.

— И эти истребители... вооруженные драконьей экипировкой и магией, поддерживаемые семью королевствами...

Эрик слабо усмехнулся.

— Они сразили остальных во время великого движения за исчезновение драконов, — докончила Тея.

— Так... их в самом деле больше нет? — спросил Эрик, в голосе его прозвучало горькое принятие действительности. Тея в ответ сумела лишь кивнуть. — И всё это по моей вине, — с горечью произнес он, поднимаясь на ноги. Некоторое время он неподвижно стоял, пустым взглядом глядя в пролетающие мимо огоньки света.

Во взгляде его она видела боль, вину, пожиравшую его изнутри. Чувство, за последние месяцы ставшее ей слишком хорошо знакомым.

— И хотя прошла тысяча лет... я сожалею о твоей утрате, все мы совершаем ошибки. Судя по всему, даже драконы. Мне тоже приходилось жестоко ошибаться, из-за просчетов терять людей из своего отряда.

Эрик повернулся посмотреть на неё.

— Мне хочется бранить тебя за сравнение жизни человечки с жизнью дракона, но... — вздохнул он. — Какое у меня есть право? У меня, одураченного собственным невежеством и яростью, у меня, проложившего путь к исчезновению своего рода? Я не имею права на слова о важности дракона, — безучастно фыркнул он, позабавленный своей речью. — Мать права. Я подвел не только свой род, но и себя. Я не достоин своей родословной. Я не дитя дракона. Я ничто, лишь само разрушение.

— Не правда, — со всей серьезностью сказала Тея. — Твой гнев был вызван любовью к природе. И мне не дано понять, что мы, по словам твоих старейшин, отдаем взамен, это тебе предстоит

выяснить самому...

Голос её усиливался, и в то же время сжимались кулаки.

— Но я точно знаю, Эрикатир, что ты дракон. Только дракон может быть таким уверенным в своей правоте, что он будет обращать в пепел целые королевства во имя природного баланса. И ты не злой, ты не простое разрушение. То, что ты сделал для Бектона... для нас, — голос её надломился. — Д-даже если ты преследовал иные цели, этот исход говорит о многом. Ты спас нас всех. Нас, простых людей, рискуя своей шеей и даже поделившись со мной силой. Не важно по какой причине, ты сделал добро на благо другим. Разве этого мало?

Она сделала глубокий вдох.

— Разве борьбы во благо других недостаточно?.. — снова спросила она. На её лице промелькнула нерешительность, стиснутые кулаки разжались.

— Во благо других? Ха... и что же это за "благо", о котором ты говоришь? — спросил Эрик, качая головой не в состоянии понять. — Глупые мечты юной расы? Невежественные убеждения ради оправдания собственных недостатков? — предполагал он с холодным изумлением.

— Благо это... то, что правильно, оно есть, чтобы признать нашу эмпатию и поступать соответственно. Чтобы делать всё, что в наших силах, потому что мы считаем это правильным, — объясняла Тея, голос её был тверд, на лице теплая улыбка. — Поступай так, как считаешь правильным, в этом нет ничего постыдного. Пока ты не вредишь другим, пока ты не ослепляешь себя и не ранишь свое тело и душу.

— Тем не менее вы вредите природе, тем не менее вы раните себя посредством бессмысленных распрей за земли и валюту, — парировал Эрик со свирепым взглядом. — Твой народ полон противоречий.

— Мы не идеальны, никогда не мнили себя таковыми, — согласилась она со спокойной улыбкой. — Но нельзя перекладывать вину одного индивида на всю его расу... Даже если таких, как он, много, по-прежнему есть множество других, чьи поступки отличаются...

Она встретила с ним взглядами, произнося следующие слова удрученным тоном.

— Следует ли нам из-за твоих деяний винить всю твою расу? А ведь мы так и сделали, посмотри же к чему это нас привело.

Эрик не сумел найти ни единого изъяна в её суждениях, ни единого ответа, дабы перевернуть её аргументы с ног на голову. Он только глядел на неё, потеряв дар речи.

— Хмм, — задумчиво прогудел он, — Не будь у меня глаз, я сказал бы, что ты слишком мудра, чтобы являться человеком. Сколько тебе веков? — с сарказмом поинтересовался он.

На что Тея оскорбилась.

— В-В-Веков?! М-мне всего 26! — возмутилась она, щеки её стали красными, как помидорки, так как она крикнула. Все же поддавшись сарказму недогадливого дрейка.

Эрик поднял бровь, завидев её расстройство, ведь в словах его не крылось ни капли оскорбления, а на самом деле хвала. Его озадаченный взгляд, казалось, лишь сильнее

расстраивал Тею.

— Т-тебе что, з-заняться больше нечем!? — заикаясь вскрикнула она, отводя взгляд и еще больше краснея.

— Хм, вхождение в твои сны отнюдь не утомительно. Хотя, наверно, ты должна проснуться в любую минуту. Мы приближаемся к столице, как никак, — размышлял он, оглядываясь по сторонам.

— Пстой, мы приближаемся? Но до столицы три недели ходу! — недоверчиво воскликнула Тея.

Эрик не ответил, всё тело его стало светиться. Девушка заметила, что и она ярко засияла, бросив на себя взгляд, зрению её предстал свет, моментально её ослепивший.

После чего последовала неожиданная тьма.

Тея открыла глаза.

— Тея!

Первым, что она услышала и увидела, оказалась её сестра. Проснувшись, она осознала, что лежит в повозке на приготовленной для неё кровати, укрытая тонкими простынями.

Тея застонала, в её голове запульсировала боль, переходящая в сильную мигрень.

— Кайла? — позвала она сидевшую возле неё на коленях сестру, которая в ответ вдруг прыгнула ей на грудь со слезами в глазах.

— Т-ты проснулась! — счастливо выкрикнула Кайла, уткнувшись лицом в грудь своей старшей сестры.

— Проснулась! Проснулась! — воскликнула Тея, пытаясь стащить с себя цепкую младшую сестру. Спустя несколько попыток, наконец, добившись своего, она осмотрелась, не видя никого внутри повозки.

— Где Э-... Где Нерик, Саймон и Эрик? — полюбопытствовала. — И почему мы остановились?

— Ты не поверишь! — заявила Кайла, поднимаясь на ноги, по-видимому, раздосадованная.

("Думаю, сейчас я поверю во что угодно...") - Тея предавалась размышлениям.

— Что?

— Клятая зверюга норовилась напасть на наших лошадей пару минут назад! Нерик и Саймон хотели её прикончить, но маг... — Кайла умолкла, глаза её округлились от того, что ей было известно. Тея больше не задавала вопросов, поднявшись с кровати она бросилась к занавескам.

— Э- Не- Сестрёнка! Ты-

Тея не дала Кайле договорить, слегка оттолкнула её и спрыгнула с повозки. И оказалась в несколько странной ситуации.

Саймону и Эрику противостояла довольно маленькая виверна, шипевшая на них, обернувшись вокруг талии Нерика.

— Какого... — могла лишь выдавить Тея, привлекая к себе внимание всех трех мужчин. Чьи глаза удивленно раскрылись, как только они её увидели.

В тот момент Кайла отодвинула занавески повозки.

— Сестрёнка ты... в одном нижнем белье.

<http://tl.rulate.ru/book/14555/307307>